

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ВОЗДУШНО ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК В ВОЕННОЙ АСИММЕТРИИ

ШАРИПОВ И.Г.

Подполковник, слушатель Академии ВС РУ

АННОТАЦИЯ

Регулярные войска многих стран мира столкнулись с проблемой участия в достаточно сложных военных кампаниях против незаконных вооружённых формирований, действующих в горных, пустынных районах, а также в условиях городского и подземного боевого пространства, что делает их почти неуязвимыми для высокотехнологичных средств вооруженной борьбы. В статье представлен анализ опыта применения зарубежными армиями десантных войск против инсургентов.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, незаконные вооружённые формирования, специальная операция, нетрадиционные, модульные силы, формы применения.

ABSTRACT

The regular troops of many countries of the world are faced with the problem of participating in rather complex military campaigns against illegal armed groups operating in mountainous, desert areas, as well as in urban and underground combat space, which makes them almost invulnerable to high-tech means of armed struggle. The article presents an analysis of the experience of the use of amphibious troops by foreign armies against insurgents.

Keywords: armed conflicts, illegal armed formations, special operation, unconventional, modular forces, forms of use.

В современных вооруженных конфликтах различные незаконные иррегулярные вооруженные формирования (НВФ) разработали и активно применяют асимметричные меры противодействия боевым формированиям ведущих армий мира за счет использования их отдельных функциональных недостатков, а также переноса противоборства в сферы и боевые пространства, где преимущество агрессора не может быть реализовано в полной мере.

В результате, на сегодняшний день, обычная, классическая война становится все менее вероятной формой применения военной силы. Это требует адаптации в войсках системы активного изучения нетрадиционных форм и способов подготовки войск (сил) к ведению боевых действий в таких условиях. При этом, основными силами, которые выходят на первый план в сложившихся условиях, являются формирования специального назначения (силы специальных

операций). Главной формой их применения в ВС ведущих государств мира является специальная операция.

Например, под термином **«специальная операция»**, по взглядам командования НАТО, понимается комплекс мероприятий, включающих боевое применение формирований специальных операций и НВФ в интересах обеспечения политики стран блока: прямые акции, специальная разведка, действия с использованием специального вооружения и тактики, психологические операции, антитеррористические действия, осуществление гуманитарной помощи, поисково-спасательные действия в тылу противника и другие.

При этом, в рамках таких операций способами борьбы с НВФ предусмотрены:

разведка баз базирования формирований инсургентов и их превентивное уничтожение ракетноавиационными ударами;

выявление диверсионных (партизанских) групп при их выдвижении (заброске) и организация засад;

дистанционное и управляемое минирование местности на возможных направлениях движения НВФ;

выявление баз подготовки противника и их ликвидация;

проведение специальных операций по освобождению важных в оперативном отношении районов местности от бандформирований и агентуры противника;

создание заслонов (блок - постов и контрольно-пропускных пунктов) на важных рубежах;

разгром НВФ или их блокирование в определенном районе с выставлением гарнизонов (застав);

зональнообъектовое войсковое прикрытие и маскировка практически всех основных военных и административно-промышленных объектов с использованием технических средств охраны и инженерных заграждений;

установление режима военного (чрезвычайного) положения и проведение спецпропаганды среди своих формирований, НВФ и местного населения.

Вместе с тем, каждому военному руководителю необходимо помнить международный исторический опыт борьбы с диверсионными или партизанскими формированиями. Так его анализ показывает, что непосредственно в районе боевых операций необходимо создавать боевой потенциал, в 6-9 раз превышающий аналогичный показатель НВФ [1]. Средний коэффициент необходимого увеличения обычных сил и средств, привлекаемых для борьбы с НВФ, равен почти восьми.

Благодаря богатому опыту участия в «нетрадиционных» боевых действиях, малой численности, гибкости и высокой мобильности, вооруженные силы (ВС) Австралии одними из первых адаптировались к подобным условиям. В итоге эта страна стала первой, где были сформулированы доктринальные взгляды на подготовку и ведение войны в новых условиях. На основе анализа и синтеза полученного опыта в ВС Австралии разработана концепция «Комплексные боевые действия», обосновывающая необходимость подготовки войск (сил) к действиям в условиях растущей неопределенности в составе автономных групп малой численности, которые, тесно координируя свои действия, должны обеспечить комплексный контроль над обстановкой. В соответствии с положениями документа основная угроза исходит от хорошо вооруженных, взаимодействующих боевых групп мятежников и террористов. Для противоборства с ними предусматривается использовать высококомбинированные подразделения, состоящие из представителей различных родов сухопутных войск и сил специального назначения. Военнослужащие данного государства действуя против НВФ, следуя указанной концепции, демонстрируют хорошую подготовленность к автономным действиям, достаточный уровень взаимодействия между видами ВС, а также высокую эффективность.

В разработанной и принятой в Великобритании «Перспективной концепции наземных операций», развивающей идею применения небольших по численности, но высокоманевренных формирований (групп быстрого реагирования), так же, как и в разработанной ранее австралийской концепции, делается акцент на необходимость установления контроля за обстановкой во всем районе вооруженного конфликта, а не на обычном нацеливании своих сил на уничтожение основных регулярных войск противостоящей стороны. В последующем ее содержание совершенствовалось с учетом «системного» подхода к отражению нетрадиционных угроз и направление войск (сил) на параллельное решение сразу нескольких задач в рамках одной операции в целях обеспечения контроля над всеми составляющими элементами обстановки.

Взглядам военного командования США на решение данной проблемы свойственно разнообразие с учетом применяемых воинских формирований. Так, в Ираке и Афганистане войска часто действовали в соответствии с многократно проверенной тактикой борьбы с повстанцами, заключающейся в выделении каждому взводу зоны ответственности, в границах которой формирование является практически автономным. Однако ввиду возросшей сложности условий, в которых происходят современные вооруженные конфликты, прихода на смену одному многочисленному противнику множества малочисленных групп сопротивления, старые подходы не оправдали ожиданий руководства ВС США.

В настоящее время в ВС США действует концепция *«распределенных операций»*. Документ предусматривает применение небольших по численности боевых групп, опирающихся на общую систему космической, авиационной, наземной разведывательной и огневой поддержки с малым временем реакции в структуре единой системы управления, что обеспечивает их гибкое и оперативное перенацеливание на внезапно возникающие в зоне конфликта задачи. В зависимости от численности и характера действий противника группы могут объединяться в более крупные оперативные формирования или рассредоточиваться по обширной территории.

Принятая в сухопутных войсках США концепция *«модульных сил»*, предусматривающая создание менее крупных, но более мобильных соединений и частей, приспособленных к ведению боевых действий в условиях города и густонаселенных районов, стала серьезной попыткой адаптации этого вида ВС к новой обстановке [2].

Например, руководство ВС Франции активно ищет способы более эффективного реагирования на весь комплекс угроз и вызовов, характерных для современных конфликтов. Командование ВС ФРГ после изучения нескольких проектов концепций приняло решение усиленно готовить для участия в современных военных конфликтах лишь специально назначенные соединения СВ.

В Израиле отработана система подбора и подготовки кадров для специальных подразделений по борьбе с терроризмом. В частности, отбор кандидатов осуществляется из числа лиц, проходящих военную службу в ВС Израиля и имеющих необходимые знания арабского языка. Каждое подразделение, предназначенное для ведения борьбы с террористами, должно поддерживать необходимый уровень боевой готовности. С этой целью часть личного состава антитеррористических подразделений находится в постоянной 24 часовой готовности к немедленному (реагированию) действию. Для доставки личного состава к месту проведения операции каждому штурмовому подразделению выделяются вертолеты и специально оборудованные микроавтобусы. С целью сокращения времени на сбор и отправку подразделения к месту выполнения задачи оно оснащено тройным комплектом оружия и снаряжения (один из них заранее загружен в вертолеты, другой – в микроавтобусы, третий используется для тренировок). В соответствии с нормативами, штурмовое подразделение должно убыть к месту выполнения задачи не позднее чем через 15 минут после получения соответствующего приказа [3].

Во время боевых действий в Афганистане в воздушно десантные войска получили развитие способы борьбы с НВФ:

сформировались отрядно-групповые способы подготовки и ведения разведывательно-боевых, ударно-штурмовых действий в горах, городах и населенных пунктах, а также на равнине, в ходе рейдовых и обходящих действий;

усовершенствовалась тактика применения боевых групп («двоек», «троек») при блокировании и уничтожении мелких диверсионно-разведывательных групп боевиков;

сформировались способы зональнообъектового и избирательного поражения противника, боевого применения войсковых маневренных групп, истребительных, противодиверсионных отрядов, несения службы на блокпостах при охране коммуникаций, ведения глубинной разведки, осуществления маскировочных мероприятий, технического и тылового обеспечения разновидовых группировок войск.

Контртеррористическая операция (КТО) на Северном Кавказе стала серьезным испытанием для ВС РФ. Опыт проведения КТО показал, что применение воздушно-десантных войск имело ряд следующих особенностей:

во-первых, выполнение задач осуществлялось, как правило, группировкой войск разновидовой и разноведомственной принадлежности при отсутствии четко выраженной линии фронта на разобщенных, нередко изолированных направлениях в отрыве частей и подразделений от главных сил при высокой степени тактической самостоятельности в условиях, когда противник широко применял засады, партизанские способы борьбы, ночные действия и наносил внезапные удары;

во-вторых, поставленные задачи решались преимущественно нетрадиционными методами различными отрядами и группами, формируемыми по целевому предназначению;

в-третьих, организация боя и управление частями (подразделениями) резко усложнялись вследствие одновременного ведения боевых действий в нескольких различных районах (очагах) при наличии открытого тыла и растянутых тыловых коммуникаций.

В военном плане КТО правомерно рассматривать как одну из новых форм вооруженного противоборства. Причем, если по способам подготовки войск (сил) и проведения она близка к общевойсковой операции, то по содержанию во многом отличается, имея свою специфику [4].

В вооруженных конфликтах последнего времени происходят существенные подвижки в характере применения военной силы. Они выражаются в изменении соотношения различных форм и способов вооруженного противоборства, возрастании значения и расширении масштабов не прямых, асимметричных действий в рамках достижения поставленных целей. Все интенсивней

внедряемые в практику подготовки и применения вооруженных сил специальные методы войны следует рассматривать как наиболее характерную особенность и одну из главных тенденций в развитии военного дела в современных условиях.

Воздушно десантные войска становятся универсальным инструментом решения наиболее важных стратегических и оперативно-тактических задач на всех этапах эскалации вооруженного противоборства. Основными преимуществами данных сил являются их готовность к немедленному выполнению задач уже в мирное время, особая организационная структура, оснащение и выучка. Зачастую их применение позволяет достигать не только военных, но и политических, экономических и информационно-психологических целей без ведения масштабных боевых действий.

Воздушно десантные войска становятся универсальным инструментом решения наиболее важных стратегических и оперативно-тактических задач на всех этапах эскалации вооруженного противоборства. Основными преимуществами данных сил являются их готовность к немедленному выполнению задач уже в мирное время, особая организационная структура, оснащение и выучка. Зачастую их применение позволяет достигать не только военных, но и политических, экономических и информационно-психологических целей без ведения масштабных боевых действий. В военное время, как полагают западные военные специалисты, от действий десантников во многом зависит ход и исход начальных операций, их применением создаются определенные предпосылки, играющие важную роль, в последующем обеспечивающие существенную поддержку войскам в ведении боевых действий. Воздушно десантные войска обладают уникальной возможностью по ведению **«тайных действий»** (их деятельность на территории иностранных государств конспирируется и маскируется, носит скрытый характер). Они способны вести разведку и поражать объекты противника, создавать коммерческие прикрития, подпольные и агентурные сети, осуществлять, тайные поставки оружия и военной техники, развертывать повстанческие и партизанские движения, организовывать террористические акции любого масштаба и уровня. Подтверждением этого служит тот факт, что компонент воздушно десантные войска развернут и имеется в составе вооруженных сил практически всех стран. Такое пристальное внимание к десантным войскам со стороны военно-политического руководства ведущих стран мира объясняется высокой эффективностью и результативностью их применения в современных условиях. Следует также отметить, что по мере развития воздушно десантные войска постоянно совершенствуются формы и способы их боевого применения.

Вооруженной борьбой, масштабы, формы и способы которой определяются силами специальных операций, достигаются конечные цели. При полном развертывании движение сопротивления включает центральное руководство, подпольные организации, повстанческие и партизанские формирования, которые, по оценкам зарубежных военных экспертов, находясь в тылу под контролем и руководством оперативных отрядов, будут представлять реальную угрозу противнику. Как показал анализ, ведущих государств мира имеют широкий диапазон вариантов боевого применения, обладают высокой мобильностью и маневренностью. Они находятся в такой степени готовности, которая позволяет им начать немедленные действия в любом географическом регионе. Согласно расчетам военных экспертов, десантные войска способны экипировать, подготовить и взять под свое руководство значительную армию иррегулярных формирований, а затем путем наращивания усилий в этом направлении развернуть массовое вооруженное сопротивление для достижения конечных целей [5].

Таким образом, опыт последних военных конфликтов свидетельствует, что силы специальных операций стали одним из **«основных военных инструментов»** для правительств многих стран. Использование десантных подразделений до или в самом начале боевых действий во многом способствует досрочному достижению стратегических и тактических целей. [6]

Анализ применения ВДВ в последних военных конфликтах позволяет сделать вывод о расширении масштабов их задействования и увеличении объема решаемых задач. Поэтому понимание сущности и направлений развития ВДВ очень важно для выработки мер противодействия применению ВДВ до и в ходе военного конфликта.

На основе вышеизложенного можно констатировать, что несмотря на то, что взгляды руководства ведущих армий современного мира на применение десантных войск вооруженных сил в современных конфликтах различаются в деталях, они совпадают по принципиальным вопросам, рассматривая в качестве основного участника будущих боевых действий небольшие по численности автономные формирования, мобильные и малоуязвимые, объединенные распределенной системой управления, связи, наблюдения и разведки, предназначенные для борьбы с противником, уклоняющимся от прямых боевых столкновений с регулярными войсками.

В результате многие военные эксперты, опираясь на богатый опыт участия в локальных вооруженных конфликтах, работают над совершенствованием разработанных доктринальных документов, предусматривающих применение небольших по численности, высокомобильных, автономных боевых групп, ориентированных на применение в сложных условиях, в том числе

густонаселенных районах и городах. Новым направлением борьбы с НВФ являются сети распределенных высокотехнологичных информационных средств различного базирования для получения полной картины обстановки в зоне ответственности в реальном масштабе времени, а также роботизированных средств (боевых роботов и беспилотных летательных аппаратов) огневого поражения. Такая тенденция будет характерна и в последующие десятилетия, а сопутствующая ей эволюция нетрадиционных угроз сохранит направленность на адаптацию к изменяющейся обстановке и нивелирование преимуществ противника.

Использованные источники

1. Андриевский И. Некоторые аспекты современных форм и способов враждебного противостояния и вооруженного противоборства. // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. – № 2. – С. 33–35.
2. Балабин В. Виды, формы и способы военных действий в современных войнах и вооруженных конфликтах. // Информационный бюллетень Смоленского регионального отделения Академии военных наук. 2016. – № 34. – С. 7–18.
3. Щерба А., Чагрин А., Лосик А. Средства вооруженной борьбы как цивилизационное явление. Совершенное и эффективное насилие формирует миропорядок. // Военнопромышленный курьер. 2016. – № 29. – С. 47–52.
4. Слипченко В. Война будущего (прогностический анализ). Режим доступа: URL: <http://voxdocx.com/?p=562>. (дата обращения – 14.05.2019).
5. Научно-информационный журнал Академии ВС РУ 2019. – № 4(32). – С. 69–75.
6. Самаров Р.С, Ибрагимов М.М, Юсупов Р.С, Қодиров М.О. Замонавий уруш ва қуролли тўқнашувлар тенденцияси: ҳарбий санъатнинг ривожланиш контекстида (методологик ёндашув) монография. Тошкент “Renessans” 2021. – С. 375.